

УДК 324

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.04

Л. В. Королева⁽¹⁾

Демократизация и код советскости: политический анализ современных российских предпочтений

На долю нашего государства в XX веке выпало немало тяжелых испытаний, в результате которых определенные ступени российской государственности были утрачены, коренным образом изменены либо перестроены. После каждого такого преодоленного этапа общество, раздираемое противоречиями, вновь сплывало, возрождалось, жило. Что способствовало этому? Сегодня после тридцатилетнего существования обновленной и демократизированной страны мы вновь пытаемся ответить на этот вопрос. Поэтому целью статьи стало выявление зависимости кода советскости и процесса демократизации современного российского общества, влиянию этих факторов друг на друга и анализ последствий этого влияния. В статье рассмотрена происходящая адаптация новых политических институтов, появившихся в России в результате процесса демократизации, таких как права человека, институт президента, парламента, политических партий, — к традиционным социокультурным установкам, проявляющимся в коде советскости. Код советскости берет свое основание в глубинах истории Российского государства, поэтому его можно считать продолжением российского кода. Именно данные коды постоянно оказывают влияние на историческое и современное развитие страны, на ход ее модернизационных преобразований, замедляя или активизируя их. В условиях демократизации российского общества код советскости, в частности, тормозит становление прочных гражданских отношений, основанных на праве и законе, развитии гражданского самосознания и рефлексии. Это находит свое проявление в персонализации лидеров, несущественной роли в обществе политических партий, российского парламента, судебных органов и прочих политических институтов. По-прежнему гражданское общество не разделяет себя с государством, отдавая ему приоритет и право управлять над всем и всеми. В результате граждане продолжают надеяться на президента, а не на себя или же своих представителей в органах власти, не желают влиять на властные структуры, а предпочитают от них дистанцироваться.

Ключевые слова: демократизация; код советскости; российский культурный код; однопартийность; дистанцирование от власти; социальная защищенность; ностальгия по советскому прошлому; гражданское самосознание.

Для цитирования: Королева Л. В. Демократизация и код советскости: политический анализ современных российских предпочтений // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 3 (39). С. 37–46. DOI 10.25688/2078-9238.2021.39.3.04

- ⁽¹⁾ *Королева Лариса Владимировна* — кандидат политических наук, доцент.
Московский городской педагогический университет (МГПУ), 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, 129226, Россия.
E-mail: KorolevaLV@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-8103-7734

UDK 324

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.04

Larisa V. Koroleva⁽¹⁾

Democratization and the Code of Sovietism: A Political Analysis of Modern Russian Preferences

In the twentieth century, our state suffered a lot of hard trials, as a result of which certain stages of the Russian statehood were lost, radically changed, or rebuilt. And after each such stage overcome, the society, torn by contradictions, again rallied, revived, lived. What contributed to this? Today, after thirty years of being a renewed and democratized country, we are once again trying to answer this question. Therefore, the purpose of the article was to identify the dependence of the code of Sovietism and the process of democratization of modern Russian society, the influence of these factors on each other and the analysis of the consequences of this influence. The article examines the ongoing adaptation of new political institutions that emerged in Russia as a result of the process of democratization, such as human rights, the institution of the president, parliament, and political parties to the traditional socio-cultural attitudes that manifest themselves in the code of Sovietism. The code of Sovietness originates in the depths of the history of the Russian state, so it can be considered a continuation of the Russian code. It is these codes that constantly influence the historical and modern development of the country, the course of its modernization transformations, slowing down or activating them. In the context of the democratization of Russian society, the code of Sovietism in particular hinders the formation of strong civil relations based on law and the law, developed civic consciousness and reflection. This is reflected in the personification of leaders, the insignificant role of political parties, the Russian parliament, the judiciary, and other political institutions in society. As before, civil society does not share itself with the state, giving it priority and the right to rule over everything and everyone. As a result, citizens continue to rely on the president, and not on themselves or their representatives in government, do not want to influence the power structures, and prefer to distance themselves from them.

Keywords: democratization; the code of Sovietism; the Russian cultural code; one-party system; distancing from power; social security; nostalgia for the Soviet past; civic consciousness.

For citation: Koroleva, L. V. (2021). *Demokratizaciya i kod sovetnosti: politicheskij analiz sovremenny`x rossijskix predpochtenij* [Democratization and the Code of Sovietism: a Political analysis of Modern Russian Preferences]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (39), 37–46. [in Rus.]. DOI 10.25688/2078-9238.2021.39.3.04

- ⁽¹⁾ *Koroleva Larisa Vladimirovna* — PhD (Politics), Associate Professor.
Moscow City University, 2nd Selskohosyaystvenny proezd, 4, Moscow, 129226,
Russia.
E-mail: KorolevaLV@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-8103-7734

Введение

Тридцать лет в российском обществе идут демократические преобразования в политической сфере. На успех этих преобразований влияют множество факторов, среди которых так называемый код советскости. Как подтверждает накопленный опыт, именно указанный социокультурный индикатор способен затормозить и уже тормозит положительный исход демократической трансформации современной России.

Постановка проблемы

Как влияют традиционные социокультурные факторы на демократические изменения, происходящие в российском обществе в течение последних 30 лет? Какова роль кода советскости в процессе политической модернизации современной России? Почему мы вынуждены учитывать данный фактор? Данная статья предпринимает попытку рассмотреть и проанализировать поставленные проблемные вопросы.

Методология исследования

Основными методами исследования были исторический, компаративный, аналитический. Исторический метод позволил проанализировать отечественную традицию развития социокультурных установок с начала развития Российского государства. Эти установки легли в основание российского культурного кода и кода советскости и повлияли на политические процессы российской государственной системы власти. При помощи компаративного метода можно было в сравнении проследить изменения в демократических предпочтениях современных россиян, произошедшие за последние 10 лет и в самое ближайшее время (за год). Аналитический метод был использован для выявления результатов проведенного исследования. Вся методология была построена на анализе научной литературы политологического и философского направлений, социологических исследований ВЦИОМ, Левада-центра, фонда «Общественное мнение» и других информационных источников.

Результаты исследования

Многочисленные опросы общественного мнения за последние два года, изучающие проблему памяти о советском времени, выявили следующее. В декабре 2019 года интерактивный опрос Общественного телевидения России на тему «Вы бы хотели жить в Советском Союзе?» дал вовсе не неожиданный ответ: 92 % опрошенных сказали «да» (Рудис, 2019). В 2020 году исследования, проведенные «Левада-центром» показали: 75 % россиян считают, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны, в целом положительные характеристики советскому времени дают 76 % респондентов (Мухаметшина, 2020). Однако самым невероятным и не обнадеживающим в плане демократии стал результат телевизионного проекта телеканала «Россия» и Института российской истории РАН «Имя России», осуществленный в 2008 году, когда выбирая из всех выдающихся деятелей в истории нашего Отечества, граждане назвали три имени в такой последовательности: Александр Невский (524 575 голосов), Петр Столыпин (523 766 голосов), Иосиф Сталин (519 071 голосов) (*«Именем России» стал...*, 2008). Более того, Сталин оказался только уже на первом месте среди выдающихся людей всех времён и народов по опросу «Левада-центра» в 2017 году (*Россияне Советский Союз любят...*, 2020).

Ведь казалось, что совсем недавно, в 1993 году, была принята новая и первая в России либеральная конституция, которая узаконила переход страны к демократическому государству и рыночным отношениям. И вдруг такой откат назад — в тоталитарно-авторитарное прошлое! Только прошлое ли?

Советский период в истории России сформировал свой особенный менталитет, которому присущи как определенные нравственно-психологические качества, так и способы социального поведения, проявившиеся в авторитарном политическом режиме, авторитарных вождях, культах личности, в фактическом отстранении граждан от управления государством, а потому в слабом гражданском обществе и засилье одной политической идеологии. Но, если провести параллели с другими историческими периодами в нашем Отечестве, то мы найдем там те же черты и характеристики. Поэтому совершенно логично говорить о том, что советский код вырос из российского кода. В политической сфере на это указывают патримониализм высшей власти, т. е. управление государством как своим частным владением. Сегодня говорят уже о неопатримониализме в управлении Российским государством. Данный способ предполагает использование старых методов политического руководства по причине невозможности (лучше сказать: неприживаемости) новых способов управления (Фисун, 2010, с. 158–187).

Еще одной характерной чертой, красной нитью прошедшей по российской истории и существующей до сих пор, является синкретизм, т. е. слияние власти и собственности или же их сосредоточение в одних руках. Такое положение не позволяет реформировать общество быстро и по необходимости

или, наоборот, позволяет проводить реформы только тому и так, как позволит стоящий у власти. В результате, а это постоянно подтверждает наша история, реформы в России сменяются контрреформами, а тирании «оттепелями» (Королева, 2020, с. 34–35). Это стало практическим подтверждением закона развития культуры, согласно которому «если нет традиции, нет механизма согласованности между старыми и новыми ценностями, нет общей наследственности, тогда возникает социальный кризис, свидетельствующий о борьбе и противоречиях между старым и новым» (Сухорукова, 2019, с. 47). Отсюда на протяжении тридцати лет возникают бесконечные вопросы о том, нужна ли нам демократия, имеет ли она какие-то специфические черты по сравнению с другими государствами, каковы результаты демократизации в России?

На необходимость демократии для России указывают 52 % опрошенных, которые считают демократию подходящей формой правления для нашей страны, ибо демократия дает возможность гражданам участвовать в управлении государством. С этим согласны 11 % респондентов; кроме того, демократия дает людям права и свободы. За эту формулировку отдали 9 % опрошиваемых. Неподходящей формой правления для России считают демократию 24 % участников опроса, ибо «нет управы, что хотят, то и делают», «у нас уклад и менталитет специфический», «мы люди ведомые, нужно применение силы к нам» (Фонд «Общественное мнение», 2020). Особенно последние размышления граждан доказывают то, что и в современной России по-прежнему ценится сила власти и правителя, от которого ждут всех земных благ. Поэтому-то демократизация не разворачивается в полную меру, а вязнет в многочисленных препонах законодательства, исполнителей чиновников, низком гражданском самосознании населения. Более того, Всемирное исследование ценностей по России регулярно дает результат: спрос на демократию в России ниже не только, чем в Швеции (Inglehart et al., 2008), Германии (Delhey et al., 2011) и США (Welzel, 2007, 2013), и это понятно, но он ниже, чем в Японии, Южной Корее и Китайской Народной Республике (Семенец, 2020).

С момента провозглашения демократизации в начале 90-х годов XX века в стране созданы новые демократические органы государственной и муниципальной власти, постоянно реформируется избирательная система, политические партии от количественных показателей (двести партий в конце 90-х годов XX в.) должны были бы перейти в качественные, т. е. периодически сменяться в парламенте, иметь большое число сторонников. Вместо этого в Государственной Думе с 2003 года засилье одной партии — «Единой России», по-прежнему нет настоящей конкуренции между партиями за избирателей, нет оппозиции — ни системной, ни внесистемной, а критерий наличия оппозиции как признака демократичности общества у нас один из самых низких по сравнению с Западом. Опять страна поворачивает назад к однопартийности, позволяя управлять собой без всяких ограничений. Снова патерналистское сознание в виде господства одной партии, одной личности, самого

государства над обществом не дает нам прочно встать на демократический путь развития.

Поэтому на сегодняшний день вновь остро стоит вопрос о сменяемости президентской власти в России, поскольку, пренебрегая всеми демократическими правилами, во главе государства уже двадцать лет находится один и тот же человек. Поэтому то, что несмотря на поправки к Конституции РФ 1993 года, которые де-юре ограничили пребывание одного человека на президентском посту двумя сроками, население продолжает думать обратное. Опрос «Левада-центра» показал: 47 % россиян не сомневаются в том, что поправки внесены только для продления президентского срока В. В. Путина (Мухаметшина, Корня, 2020).

При этом центральное место поправки уделяют именно реформированию политической сферы, разворачивая ее на путь смешанной формы правления. Теперь при новой системе государственного управления президент передает часть своих полномочий и ответственности парламенту (*Новый текст Конституции РФ...*, 2020, ст. 83 а), д), ст. 103.1, ст. 107, 108). Более того, избиратели должны будут более тщательно голосовать на выборах за своих кандидатов в депутаты, поскольку именно от их волеизъявления зависит функционирование кабинета министров и его главы. Только будет ли это? Чисто по-русски звучит ответ и о роли конституции в жизни общества. Больше всего респондентов — 30 % — считают, что ее роль несущественна (Мухаметшина, Корня, 2020). Таким образом, зачем знать закон и жить по закону, когда он ничего не значит. Следовательно, по-прежнему политические институты играют незначительную роль в жизни общества, а большинство населения не считает возможным в них участвовать и к ним обращаться. Например, 43 % граждан в 2017 году считали, что Государственная дума РФ не нужна, можно руководствоваться указами Президента РФ (Королева, 2017, с. 106).

В то же время большое внимание в обновленной Конституции РФ уделено социальному благосостоянию населения. Здесь главными положениями россияне посчитали: доступность и качество медицинского обслуживания (95 %), признание детей приоритетным направлением государственной политики и обязательное предоставление им социальной поддержки (93 %), ежегодная индексация пенсий (92 %) (Пересыпкина, 2020). Следовательно, как и в советские времена, граждане надеются на защиту со стороны государства и одобряют в первую очередь его социальную направленность. Само государство также выбирает своим приоритетом именно социальную политику. Это особенно стало заметным в начале пандемии G19; можно даже сказать, что благодаря целенаправленной деятельности правительства и президента Россия справляется со сложной эпидемиологической и экономической ситуацией. В данном случае авторитаризм власти только тому способствует. С другой стороны, дистанцирование и боязнь власти остаются.

Так, исследования, проведенные А. А. Аузаном в 2019–2020 годы, выявили следующее: если в 2019 году очередность в предпочтении таких ценностей

как свобода, справедливость и эффективность государственного управления, у населения России была расположена именно в такой последовательности, то в 2020 году она выглядела уже иначе: справедливость, свобода, эффективность. Сегодня по словам самого А. Аузана предпочтения россиян представляются так: эффективность государственного управления, справедливость и свобода (Семенец, 2020).

Очевидно то, что вновь на государство возлагается ответственность за настоящее и будущее граждан, ему отводится главная роль в процессе преобразований и второстепенная роль отдается народу, который по-прежнему добровольно дистанцируется от власти.

Заключение

Указанные предпочтения россиян не просто представляют собой ностальгию по спокойной, стабильной и предсказуемой жизни, которая была, по их мнению, в Советском Союзе. Изменения, вызванные демократизацией общества и государства, совершили революцию в политическом устройстве и экономике, но до конца не перевернули сознание граждан, тем более их культурный код, в котором рука об руку шагают махровый индивидуализм и коллективное начало, выручка, взаимопомощь и полное безразличие ко всему по принципу «моя хата с краю», требование свободы, демократии и нежелание участвовать непосредственно в воплощении этих постулатов. Бесконечные дилеммы российско-советского прошлого и настоящего спустя тридцать лет никуда не уходят, поскольку давно растворились в житейской повседневности и стали социокультурными установками граждан. Они остаются вместе с кодом советскости в качестве его составной части.

Литература

- «Именем России» стал Александр Невский [Электронный ресурс] // Российское новостное интернет-издание «Lenta.ru». 2008. 29 декабря. URL: <https://lenta.ru/news/2008/12/28/namerussia/> (дата обращения: 17.04.2021).
- Королева Л. В. Некоторые критерии эффективности российского парламентаризма на современном этапе // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2017. № 3 (23). С. 103–111.
- Королева Л. В. Влияние социокультурных особенностей на становление и развитие государственного управления современной России // Россия – Китай: управление обществом в цифровую эпоху / науч. ред.: М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова. М.: ГУУ, 2020. 290 с.
- Мухаметшина Е. Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны [Электронный ресурс] // Ведомости. 2020. 24 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (дата обращения: 16.04.2021).

- Мухаметшина Е., Корня А. Почти половина россиян уверены, что Конституция меняется ради сохранения Путина у власти [Электронный ресурс] // Ведомости. 2020. 31 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/30/821904-popravki-konstitutsiyu> (дата обращения: 16.04.2021).
- Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 16.04.2021).
- Пересыпкина Т. Россияне назвали наиболее важные поправки в Конституции [Электронный ресурс] // Сетевое издание газеты «Республика Башкортостан». 2020. 24 марта. URL: <https://resbash-ru.turbopages.org/resbash.ru/s/news/politika/Rossiyanе-nazvali-naibolee-vagnie-popravki-v-Konstitutsiyu-182845/> (дата обращения: 17.04.2021).
- Россияне Советский Союз любят, но возвращаться туда не хотят. [Электронный ресурс] // Левада-Центр — От мнений — к пониманию: сайт. 2020. 24 марта. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/> (дата обращения: 17.04.2021).
- Рудис Ж. 92 % россиян хотят вернуться в СССР. Мнение Медведева: «идеализировать Советский Союз не надо» [Электронный ресурс] // КОИТ | Платформа для социальной журналистики. 2019. 7 декабря. URL: <https://cont.ws/@jakrudis/1523822> (дата обращения: 16.04.2021).
- Семенец А. Нам всем предстоит выбор между свободами и безопасностью [Электронный ресурс] // Росбалт — Новости России и мира сегодня. 2020. 11 августа. URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/08/11/1858112.html> (дата обращения: 17.04.2021).
- Сухорукова О. А. Нация и культура в учении Н. С. Трубецкого // Евразийский проект модернизации России: история и современность: колл. монография. М.: Издательские решения, 2019. 188 с. С. 48–60.
- Фисун А. А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 158–187.
- ФОМ MEDIA — проект Фонда «Общественное мнение»: интернет-газета. URL: <https://fom.ru/>
- Delhey J., Newton K., Welzel C. How General is Trust in “Most People”? Solving the Radius-of-Trust Problem // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76 (5). P. 786–807.
- Inglehart R. F. Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2006 / R. F. Inglehart, R. Foa, Ch. Peterson et al. // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3 (4). P. 264–285.
- Welzel C. Are Levels of Democracy Influenced by Mass Attitudes? // *International Political Science Review*. 2007. Vol. 28 (4). P. 397–424.
- Welzel C. *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. New York: Cambridge University Press, 2013. 472 p.

References

- «Imenem Rossii» stal Aleksandr Nevskij [«The name of Russia» was Alexander Nevsky] (2008). *Rossijskoe novostnoe internet-izdanie «Lenta.ru»*, 29 dekabrya [Russian

- online news publication «Lenta.ru», December 29]. [in Rus.]. Retrieved from <https://lenta.ru/news/2008/12/28/namerussia/> (accessed: 17.04.2021).
- Koroleva, L. V. (2017). Nekotory'e kriterii e'ffektivnosti rossijskogo parlamentarizma na sovremennom e'tape [Some criteria for the effectiveness of Russian parliamentarism at the present stage]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (23), 103–111. [in Rus.].
- Koroleva, L. V. (2020). Vliyanie sociokul'turny'x osobennostej na stanovlenie i razvitie gosudarstvennogo upravleniya sovremennoj Rossii [The influence of sociocultural features on the formation and development of public administration in modern Russia]. In: Zaxarov M. Yu., Starovojtova I. E. (Eds). *Rossiya – Kitaj: upravlenie obshhestvom v cifrovuyu e'poxu. [Russia – China: Managing society in the Digital Age]*. Moscow: GUU. 290 p. [in Rus.].
- Mukhametshina, E. (2020). Tri chetverti rossiyan schitayut sovetскую e'poxu luchshej v istorii strany` [Three-quarters of Russians consider the Soviet era to be the best in the country's history]. In: *Vedomosti*. 24 marta. [*Vedomosti*. March 24] [in Rus.]. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (accessed: 16.04.2021).
- Mukhametshina, E, Kornya, A. (2020). Pochti polovina rossiyan uveren'y`, chto Konstituciya menyaetsya radi soxraneniya Putina u vlasti [Almost half of Russians believe that the Constitution is being changed to keep Putin in power]. In: *Vedomosti*. 31 yanvarya. [*Vedomosti*. January 31] [in Rus.]. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/30/821904-popravki-konstitutsiyu> (accessed: 16.04.2021).
- Novy'j tekst Konstitucii RF s popravkami 2020 [New text of the Constitution of the Russian Federation as amended 2020] (2020). In: *Oficial'ny'j sayt Gosudarstvennoj Dumy`* [The official website of the State Duma]. [in Rus.]. Retrieved from <http://duma.gov.ru/news/48953/> (accessed: 16.04.2021).
- Peresy'pkina, T. (2020). Rossiyanе nazvali naibolee vazhny'e popravki v Konstitucii [The Russians named the most important amendments to the Constitution]. In: *Setevoe izdanie gazety` «Respublika Bashkortostan»*. 24 marta. [*Online edition of the newspaper «Republic of Bashkortostan»*. March 24]. [in Rus.]. Retrieved from <https://resbash-ru.turbopages.org/resbash.ru/s/news/politika/Rossiyanе-nazvali-naibolee-vagnie-popravki-v-Konstitutsiyu-182845/> (accessed: 17.04.2021).
- Rossiyanе Sovetskij Soyuz lyubyat, no vozvrashhat'sya tuda ne xotyat. [Russians love the Soviet Union, but they don't want to go back there] (2020). In: *Levada-Centr — Ot mnenij — k ponimaniyu: sayt*. 24 marta. [*Levada-Center — From opinions to understanding: website*. March 24]. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/> (accessed: 17.04.2021).
- Rudis, Zh. (2019). 92 % rossiyan xotyat vernut'sya v SSSR. Mnenie Medvedeva: «idealizirovat` Sovetskij Soyuz ne nado» [92% of Russians want to return to the USSR. Medvedev's opinion: «it is not necessary to idealize the Soviet Union»]. In: *KONT | Platforma dlya social'noj zhurnalistiki*. 7 dekabrya. [*KONT | Platform for Social Journalism*. December 7]. [in Rus.]. Retrieved from <https://cont.ws/@jakrudis/1523822> (accessed: 16.04.2021).

- Semenets, A. (2020). Nam vsem predstoit vy`bor mezhdu svobodami i bezopasnost`yu [We all have to choose between freedom and security]. In: *Rosbalt — Novosti Rossii i mira segodnya*. 11 avgusta. [*Rosbalt — News of Russia and the world today*. August 11] [in Rus.]. Retrieved from <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/08/11/1858112.html> (accessed: 17.04.2021).
- Sukhorukova, O. A. (2019). Naciya i kul`tura v uchenii N. S. Trubetskogo [Nation and culture in the concept of N. S. Trubetskoy]. In: *Evrazijskij proekt modernizacii Rossii: istoriya i sovremennost`*: koll. monografiya. [*Eurasian project of modernization of Russia: history and modernity: collective monograph*]. Moscow: Izdatel'skie resheniya. 188 p. [in Rus.].
- Fisun, A. A. (2010). K pereosmy`sleniyu postsovetsoj politiki: neopatrimonial`naya interpretaciya [To rethink Post-Soviet Politics: a neopatrimonial interpretation]. *Political Conceptology*, 4, 158–187. [in Rus.].
- FOM MEDIA — proekt Fonda «Obshhestvennoe mnenie»: internet-gazeta [*FOM MEDIA — project of the Public Opinion Foundation: online newspaper*] (2020). [in Rus.]. Retrieved from <https://fom.ru/>
- Delhey, J., Newton, K., & Welzel, C. (2011). How General is Trust in “Most People”? Solving the Radius-of-Trust Problem. *American Sociological Review*, 76 (5), 786–807.
- Inglehart, R. F., Foa, R., Peterson, Ch., & Welzel, C. (2008). Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007). *Perspectives on Psychological Science*, 3 (4), 264–285.
- Welzel, C. (2007). Are Levels of Democracy Influenced by Mass Attitudes? *International Political Science Review*, 28 (4), 397–424.
- Welzel, C. (2013). *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. New York: Cambridge University Press, 472.